

Казалось, что на этом все закончилось. Однако через несколько дней после полудня двое пожилых людей стояли на коленях перед их домом и домом тети Ван. Они не желали вставать, несмотря ни на что. Они твердили:

— Раз ты обидел нашего сына, то должен поддержать нас в старости!

Это были родители Чжан Шу.

Когда Чжан Шу понес основное наказание, его семья пыталась использовать свои связи, чтобы спасти его, но безуспешно. Узнав, что Сун Цинхань сломал ему ноги, а Чжао Сиси отправила его в тюрьму, родители Чжан Шу решили выманить у них деньги. Их план был прост – сидеть перед их домами и кричать.

Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань обедали, когда это случилось. Су Цзяоцзяо, как всегда, приготовила много. По меркам деревни, это была роскошная трапеза.

Су Цзяоцзяо не очень любила общаться с деревенскими жителями. Потому что все начинали враждовать друг с другом, как только у них появлялась передышка. Поэтому она обычно закрывала ворота своего двора. Эти ворота нельзя было легко открыть снаружи, поэтому в их доме было довольно тихо.

Поэтому хриплый голос, раздавшийся снаружи их дома, шокировал их.

— Айо, ты сломал ноги нашему сыну. Чтобы вылечить его травмы, нам пришлось использовать все деньги. Ты должен выплатить компенсацию нам и нашему сыну...

Когда Су Цзяоцзяо услышала это, ее руки затряслись, а кусок мяса, который она держала в руках, упал на стол.

Сун Цинхань слегка улыбнулся, остановив злую Су Цзяоцзяо.

— Позволь мне разобраться с этим.

Из-за социальных ограничений он не мог использовать свои навыки против членов семьи Сун, поэтому все их усилия были направлены на Су Цзяоцзяо. Однако он мог свободно действовать против любого другого.

Сун Цинхань мог попросить Су Цзяоцзяо о помощи раз или два, но не полагаться на нее.

Су Цзяоцзяо посмотрела на его холодное выражение лица. Хотя мужчина выглядел как джентльмен, он был сильным, и его нельзя было легко побить. Она не стала его останавливать и сказала:

— Хорошо, будь осторожен.

— Буду.

У Сун Цинханя, похоже, был план.

К этому времени у их дверей собралась толпа людей. Все они собрались здесь, чтобы посмотреть на предстоящий переполох.

Сун Цинхань увидел беловолосую старуху, стоявшую на коленях у ворот. Ее морщинистая кожа и плохо сидящая одежда с заплатками вызывали у окружающих жалость.

Ее мутные глаза давно стали красными, а зубы в основном выпали. Когда она открыла рот, чтобы накричать на него, ее слюни полетели во все стороны:

— Это ты обидел нашего сына, из-за тебя мы остались без гроша в кармане, так что ты должен нас содержать! Дай нам денег и жилье, иначе мы останемся здесь до самой смерти. Тогда ты будешь тем, кто убил нас!

Как бы в ответ на ее слова, старик с таким же хриплым голосом сказал примерно то же самое.

— Какая же ты злобная девчонка! Что сделал мой сын, чтобы ты бросила его в тюрьму! Мало того, его даже приговорили к смертной казни! Если он умрет, ты будешь поддерживать нас...

Чжао Сиси закрыла дверь и прорычала в ответ:

— Тогда что я сделала такого, чтобы он пытался меня изнасиловать? Это ты виноват в том, что вырастил такую дрянь, и он заслуживает смертной казни!

С обеих сторон раздавались проклятия и крики.

Ван Цзяньэ устало потирал лоб. Раздраженный шумом, он нетерпеливо зарычал:

— Какого черта вы делаете! Все не дошло бы до такой степени, если бы ваш сын не пытался надругаться над девушкой!!!

— Мой сын скоро умрет! Если бы не вы, он мог бы еще жить! — проклятия старухи становились все громче. Женщина колотила себя в грудь, и казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Сун Цинхань спокойно слушал ее слова, но не обратил на нее внимания и спросил Ван Цзяньэ:

— Командир, не пора ли вызвать людей из Бюро общественной безопасности?

Ван Цзянье замер, услышав это:

— Что?

В конце концов, они не нарушали никаких законов.

Кто из стариков не поступал так же? Когда случалось что-то вроде мелкой кражи, они кричали на вора на улице.

Теперь же они были бездомными. Ван Цзянье не понимал, почему Сун Цинхань говорит ему вызывать людей из Бюро.

Старуха безудержно рыдала. Некоторые более мягкосердечные прохожие не могли удержаться от вздоха, но никто не встал, чтобы помочь ей.

В конце концов, в отличие от матери Сун, она этого заслуживала.

Сун Цинхань сказал:

— Ее действия считаются угрозой. Я действовал из соображений справедливости, но мне теперь угрожают. Кто будет помогать настоящим нуждающимся? В будущем люди будут брать с них пример и также притворяться. В конце концов, люди, которые пытаются помочь, могут подвергнуться шантажу и угрозам со стороны таких подонков, как родители этого отброса Чжан Шу.

После того, как он закончил говорить, Ван Цзянье и прохожие стали серьезными. Младший брат Ван Цзянье Ван Цзяньго сказал:

— Он прав. Командир, Цинхань – хороший ребенок, если бы над образованной девушкой действительно надругались в этой деревне, наш батальон был бы замешан. Мы можем не восхвалять героев, но мы не можем подавлять подвиги.

Ван Цзянье тоже все понял, поэтому он кивнул и сказал:

— Я пойду и позвоню в Бюро общественной безопасности. Все, возвращайтесь к себе и не вмешивайтесь. Пусть полицейские делают свою работу.

Все прохожие кивнули головой.

— Мы вернемся. Иначе эта старуха может попытаться обмануть и нас.

Старушка тут же запаниковала, обняв ногу командира. Она со слезами на глазах кричала:

— Вы не можете этого сделать! Вы не можете ничего рассказывать Бюро общественной безопасности. Я не сделала ничего плохого! В конце концов, он сломал ноги моему сыну. Так что, если я хочу, чтобы он взял на себя ответственность?

Ван Цзяньэ почувствовал головную боль, глядя на Ван Цзяньго.

Ван Цзяньго кивнул и поспешил позвонить в Бюро общественной безопасности.

Сун Цинхань снова зашел в свой дом. Затем он вдруг повернулся к прохожим и сказал:

— Тетушки и дядюшки, вам следует отойти подальше от места происшествия, но не уходите. Если они попытаются в чем-то обвинить командира, ему понадобится алиби.

Из соседнего двора, расположенного в нескольких метрах, тетя Ван крикнула:

— Говорите, сколько хотите! Кто вам, подонкам, разрешил пытаться шантажировать других? Как у человека с отсутствием морали вообще хватает ума ругать другого человека?

Су Цзяоцзя смотрела на сцену сзади. Она думала, что Сун Цинхань ничего не сможет с этим поделать, но оказалось, что у него есть пара хитростей.

Многим людям мешало то, что они были некультурными, но мошенники от этого только выигрывали. Поскольку многие ничего не знали, мошенники могли быть самоуверенными и не испытывать стыда.

Родители Чжан Шу относились ко второму типу людей.

Из-за слов Сун Цинханя прохожие действительно стали дальше от Ван Цзяньэ и той старухи. Несколько человек с коротким запалом начали кричать на нее.

Командир смирился со своей участью. Он хотел стряхнуть ее, но не мог. Иначе она подала бы на него в суд.

— Говорите, что хотите. В конце концов, я права!

Старуха искренне не понимала, что происходит.

Она пыталась выманить деньги у Сун Цинхана вместе со своим мужем. Он обидел ее сына, так почему же он не может возместить ей ущерб? Конечно, она боялась могущества страны, но не боялась Сун Цинхана.

Кто бы мог подумать, что произойдет нечто подобное. Увидев, что люди насмеются над ней, она обернулась и посмотрела на Сун Цинхана, почти до смерти разгневанная.

— Ты убил моего сына, а теперь собираешься убить и меня? Я еще не закончила с тобой!

Сказав это, она отпустила Ван Цзянь и бросилась на Сун Цинхана.

Су Цзяоцзяо охватило чувство ярости, и она захлопнула дверь, прежде чем Сун Цинхань успел отреагировать. Из-за двери она прорычала:

— Что ты несешь, а? Разве не твой сын пытался кого-то изнасиловать? Вы не смогли хорошо воспитать своего сына и пытаетесь запугать моего мужа, чтобы он дал вам алименты. Вы оба просто отбросы!

Сун Цинхань опоздал на шаг, что для него было нехарактерно. Увидев жену в таком гневе, он улыбнулся и рассмеялся:

— Тебе не нужно препираться с этими людьми. Ты никогда не победишь ее извращенное чувство логики.

Большинство людей не были настоящими злодеями, но иногда появлялись психопаты. Он знал, что некоторые люди никогда не станут хорошими, что бы вы ни делали.

Лицо Су Цзяоцзяо осунулось, и она серьезно сказала:

— Я все равно должна была это сказать. Иначе я буду чувствовать себя некомфортно внутри, лучше заставить других людей чувствовать себя некомфортно.

Сун Цинхань:

— ...Ты права!

Поскольку дверь была захлопнута, старуха не могла войти. Она с рычанием стучала в дверь, а когда дверь показалась ей слишком крепкой, стала использовать вместо нее свои ботинки.

— Не потому ли, что эти *** ведут себя так непристойно! Они постоянно виляют задницами, когда ходят. Нельзя обвинять моего сына, что он это заслужил!

Су Цзяоцзяо холодно рассмеялась:

— Тогда если кто-то побил твоего сына, разве он заслужил это?

Старуха снова начала плакать.

— Помогите мне, она пытается убить моего сына...

Хотя на этот раз она плакала еще более жалобно, никто больше не сочувствовал ей.

После этого внезапно прибежала мать Сун. Она подражала старухе и кричала:

— Сун Цинхань, у тебя есть хоть капля морали? Теперь ты даже не хочешь видеть свою мать! Твой младший брат в таком плохом состоянии, что мы практически разорились, а ты даже не помог поддержать нас...

Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань растерялись.

Ван Цзянье, основательно разозлившись на двух бесстыжих женщин, закричал:

— Зачем вы пришли сюда и шумите?!

Мать Сун бесстыдно ответила:

— Ну и что, что я шумела? Это дом моего сына!

Брови Сун Цинханя нахмурились. Он уже собирался выйти, но его остановила Су Цзяоцзяо.

— Не делай этого. Они того не стоят.

Сун Цинхань остановился и крепко сжал ее руку. Улыбка, которая была на его лице, давно исчезла. Хотя ему было абсолютно наплевать на то, что делают его враги, его все равно раздражало видеть, как они шагают вокруг.

Он поджал губы, но увидев маленькие красивые пальцы в своей руке, его лицо немного смягчилось.

К счастью, вскоре прибыла полиция.

Поскольку матушка Сун уже видела мощь Бюро общественной безопасности, она немного колебалась и в конце концов решила уйти до их приезда. Однако она быстро отбросила эту мысль, когда кто-то оскорбил ее, и она вступила с ними в перепалку.

К тому времени двум старушкам было уже поздно бежать. Поскольку они были напуганы почти до смерти, то прибегли к последнему средству и бесстыдно легли на пол.

Полицейские ничего не могли с ними поделать. Они долго пытались уговорить их, но потом сдались.

— Вы не можете просто так устраивать беспорядки в чужом доме. В конце концов, это не его вина.

— Мне все равно! Мой сын уже такой. Если он не даст мне денег, я не позволю этому делу закончиться! — когда две старушки увидели, что полицейские ничего не могут с ними сделать, они стали смелее и начали угрожать им.

Люди из Бюро посмотрели друг на друга и начали потеть.

Когда Су Цзяоцзяо увидела это, она глубоко вздохнула и взглядом подозвала полицейского.

Один из них подошел и выслушал, что она хотела сказать.

— Товарищ, вы хорошо знаете законы. Они откровенно угрожают людям из Бюро и героям. Даже несмотря на их преклонный возраст, люди, нарушающие закон, должны быть наказаны.

Сун Цинхань добавил:

— Вы должны наказать их. Иначе вам придется приходить сюда еще несколько раз, чтобы разобраться с этим беспорядком...

Глаза полицейского загорелись, когда он увидел перед собой молодого человека. Он вспомнил, что этот юноша знал нового заместителя начальника, поэтому его отношение стало более уважительным. Немного подумав, он подошел к своим коллегам и коротко поговорил с ними.

Полицейские переглянулись и синхронно достали наручники.

— Товарищи, вы угрожали полицейским и героям. Мы решили, как с вами поступить. Пожалуйста, следуйте за нами в Бюро общественной безопасности!

Двое женщины, о которых шла речь, были в пылу ссоры, когда увидели наручники. Они были

так напуганы, что их лица стали ужасно белыми, и они решительно замотали головами.

— Не надо! Пожалуйста, не надо!

Прохожие насмехались над их действиями.

Лица двух старух покраснели, когда они попытались встать и убежать. Но прежде чем они смогли начать, их попытки были пресечены полицейскими.

— Не бегите. Все, что мы делаем, это проведем беседу, чтобы выяснить, к какому виду ссоры это относится. Вас могут посадить в тюрьму, но, скорее всего, вы просто получите строгую лекцию...

Эти двое так сильно пожалели о своих действиях, что слегка позеленели. Полицейская машина подъезжала все ближе и ближе, и они бесполезно использовали последнее средство.

— Полицейские, это наша вина. Мы не будем больше поднимать шум. Мы можем идти?

Полицейские чуть не разразились хохотом, увидев их внезапную перемену в поведении, но вынужденно придали своим лицам серьезное выражение.

— Нет!

Су Цзяоцзяо подождала, пока к старушкам не подошли люди из Бюро, и открыла дверь. Сун Цинхань был немедленно оттащен в сторону Даню и еще одним молодым человеком.

Внезапно мать Сун побежала в их сторону. Подумав немного, она бросила все предостережения на ветер и потянула Су Цзяоцзяо:

— Подождите секунду! Моя невестка плохо обращалась со мной все это время. Я хочу отомстить...

— Ах... — Су Цзяоцзяо потеряла опору, упала и вывихнула лодыжку.

— Отпусти ее! — выражение лица Сун Цинханя изменилось. Он не думал, прежде чем сжать запястье матери Сун.

Мать Сун остановилась от боли и отпустила Су Цзяоцзяо.

Девушка была возмущена болью в лодыжке и, находясь в объятиях Сун Цинханя, она воскликнула:

— Товарищи, кто-то намеренно причинил мне боль! Я пойду в больницу, и я хочу, чтобы она заплатила за это!

В то же время раздался сочувствующий и слегка веселый голос системы: [Задание 16: Хозяйка, тебя обидели. Чтобы исцелить твое бедное маленькое сердечко, пожалуйста, найди способ сделать так, чтобы твой муженек в течение 48 часов поцеловал то место, где тебе было больно! Награда: Подарочная коробочка-сюрприз, таблетки для укрепления тела x4. Они укрепляют тело и помогают очистить скрытые повреждения. Таблетки очень действенные (' √ `)☐☐ ♥]

Су Цзяоцзяо в сердцах прорычала: «Немедленно выходи сюда!»

П.р.: обожаю эту систему!!!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1736721>